

Любовская Ольга Леонидовна

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ДВУСТУПЕНЧАТЫЙ ЭПИТЕТ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Статья раскрывает понятие двуступенчатого эпитета в рамках парадигматической семасиологии, а также способы его перевода с английского на русский язык. Материалом для анализа являются эпитеты, отобранные из произведений классической англоязычной литературы. Основная задача исследования заключается в том, чтобы показать, сохраняются ли метафорические отношения в структуре эпитета при его передаче на русский язык. Описываются осуществленные способы структурно-семантической трансформации, достигнутый экспрессивный результат и полученный в результате перевода стилистический эффект.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 131-136. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Нурева А. Х. Татар теле. Рус мѣктѣплѣренѣ 2 нче сыйныфында укучы татар балалары лѣчен дѣреслек. Казан: Мѣгариф, 1994. 176 б.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 340 с.
8. Пестов В. С. Категории лица, сказуемости и предикативности в языке кечуа // Вопросы языкознания. М., 1983. № 1. С. 108-112.
9. Татарская грамматика. Морфология. Казань: Магариф, 1997. Т. 2. 398 с.
10. Тюркские языки // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
11. Ушакова А. П. Грамматические формы категории принадлежности в русском и сербском (сербохорватском) языках: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Челябинск, 2011. 45 с.
12. Хусанов И. Г. Шаян-тапкырлар клубына // Шѣдри Казан. Казань: Магариф, 2007. № 166.

POTENTIAL OF MORPHOLOGICAL CATEGORIES OF BELONGING AND PREDICATIVENESS IN EXPRESSION OF NOMINAL GROUP REFERENTIAL STATUS IN THE TATAR LANGUAGE

Gyul'nara Firdavisovna Lutfullina, Doctor in Philology, Associate Professor
Irina Vladimirovna Marzoeva, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Kazan' State Power Engineering University
glutfullina@mail.ru

The authors analyze two morphological categories of the Tatar language in terms of their influence on the referential status of nominal group in the light of the conception of impossibility to express the spatial reference by means of nominal categories, and substantiate that both categories are unable to determine the specific referential status and leave open the possibility of non-referential status.

Key words and phrases: reference; nominal group; grammatical category; belonging; predicativeness.

УДК 81'255.4

Филологические науки

Статья раскрывает понятие двуступенчатого эпитета в рамках парадигматической семасиологии, а также способы его перевода с английского на русский язык. Материалом для анализа являются эпитеты, отобранные из произведений классической англоязычной литературы. Основная задача исследования заключается в том, чтобы показать, сохраняются ли метафорические отношения в структуре эпитета при его передаче на русский язык. Описываются осуществленные способы структурно-семантической трансформации, достигнутый экспрессивный результат и полученный в результате перевода стилистический эффект.

Ключевые слова и фразы: двуступенчатый эпитет; семантические отношения; метафора; структурно-семантические преобразования.

Ольга Леонидовна Любовская

Кафедра английской филологии и перевода
Санкт-Петербургский государственный университет
lyubovskaya@yandex.ru

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ДВУСТУПЕНЧАТЫЙ ЭПИТЕТ И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК®

В широкой трактовке понятие «эпитет» представляет собой вид тропа, поэтического, художественного определения. Исследование лингвистической природы эпитета предполагает учет комплекса показателей, охватывающих разные его аспекты, такие как семантика, структура, степень освоенности, количественный показатель, стилистическая окраска и образный потенциал. Этот ряд проблем отражается в специальных работах, посвященных определению понятия «эпитет», выявлению его лингвистической природы и созданию классификации эпитета [3, с. 67-71; 4, с. 527; 6, с. 139-141; 13, с. 177-179]. Особое внимание заслуживает работа Ю. М. Скребнева, чья классификация позволяет вскрыть «гибридную», по выражению ученого, сущность эпитета как выразительного стилистического средства, так как эпитет обладает, с одной стороны, семасиологическими характеристиками и может быть интерпретирован как «фигура замещения», обладая признаками, например, метафоры, метонимии или иронии, а с другой стороны, связан с категорией синтаксиса, выступая в функции определения [17, с. 100]. Таким образом, эпитет, с одной стороны, может рассматриваться как часть парадигматической стилистики, а с другой – как часть синтагматической стилистики.

«Гибридная» природа эпитета еще в большей степени проявляется в двуступенчатом эпитете (далее – ДЭ). ДЭ является одним из структурных типов эпитета и представляет собой выразительное средство языка, обладающее эмоционально-экспрессивной окраской и основанное на выделении качества определяемого объекта. Одним из признаков, на основании которого ДЭ выделяют как отдельный тип, является наличие у него индивидуальной морфолого-синтаксической структуры «наречие + прилагательное / причастие».

ДЭ не рассматривался подробно в лингвистической литературе и поэтому не имеет общепринятого определения. Исследуемый структурно-семантический вид эпитета в основном упоминается в некоторых классификациях эпитета в работах И. Р. Гальперина, Л. А. Турсуновой, В. А. Кухаренко и называется по-разному. В классификации эпитетов И. Р. Гальперина встречается модель «adverb + adjective», которая значится как эпитет «наречие при прилагательном», таким образом, определяя морфологический состав данного эпитета (*her eyebrows were boldly black, a hellish dull empty room*) [6, с. 141]. Л. А. Турнусова в своей классификации обозначает этот вид как эпитет, усиленный наречием или «эпитет к эпитету» (*dreadfully unsympathetic smile, burningly intimate whisper*) [18, с. 10]. В классификации В. А. Кухаренко данный эпитет значится как «two-step epithet» (*unnaturally mild day*) [35, р. 26]. И. В. Арнольд выделяет полуметрические структуры, подобные двуступенчатому эпитету, отклоняющиеся от существующих правил грамматики и требующие специальной интерпретации. Одним из таких типов является структура, в которой лексическое значение не соотносится с грамматической формой (*he is dreadfully married*). Данная несовместимость способствует низкой предсказуемости и создает емкий образ в силу своей метафоричности [3, с. 71].

Зарубежные лингвисты [38; 39; 43] рассматривают модель «наречие + прилагательное» не как эпитет, но, скорее, как некое структурное единство. Подобную структуру обычно называют «adverb-adjective collocation» и относят к типу лексических словосочетаний с двумя «равными» компонентами без каких-либо дополнительных грамматических элементов (*hopelessly addicted, sound asleep, highly desirable*) [43, р. 4-5]. Ещё один зарубежный исследователь Н. Нессельхауф пишет о фразеологическом подходе к изучению коллокаций. Данный подход основывается на синтаксической связи элементов словосочетания. Сторонником такого подхода является Ф. Хаусманн, который и выделяет в нём бинарную структуру «adverb + adjective» как тип ограниченного словосочетания «restricted collocation» [цит. по: 39, р. 17].

Наличие второго атрибутивного компонента в составе ДЭ определяет некие семантические элементы, которые делают его семантически сложнее по сравнению с простым эпитетом. С одной стороны, его строго заданная морфолого-синтаксическая структура усиливает его синтагматическую природу. С другой стороны, наличие в нем двух атрибутивных компонентов позволяет реализовать больше вариантов семантических отношений, усиливая его семасиологические характеристики. В отличие от однокомпонентного эпитета, ДЭ может реализовать такие синтагматические стилистические средства как использование уточняющих или проясняющих синонимов, климакс и антиклимакс, зевгма и тавтология. Поэтому различные виды семантических отношений в структуре ДЭ могут быть рассмотрены с позиции синтагматической или парадигматической семасиологии. Синтагматический подход к классификации семантической связи между компонентами ДЭ предполагает такие типы как отношения взаимодополнительности (уточняющий ДЭ), отношения тождества (синонимический ДЭ), отношения контраста (оксюморонный ДЭ). К типам семантической связи при парадигматическом подходе относятся метафорический ДЭ и метонимический ДЭ. Единичным случаем употребления является ДЭ, в структуре которого наблюдаются отношения неравенства (климакс в ДЭ, антиклимакс в ДЭ, хиазм в ДЭ) и отношения количества (гипербола в ДЭ).

Объектом исследования в данной статье является метафорический ДЭ, выявленный при парадигматическом подходе. Метафора выступает как сложный разноплановый семантический прием, широко употребляемый в различных функциональных стилях. В ней предметно-логическое и контекстуальное значения слова пересекаются на основе сходства. Исследованием метафоры занимаются многие лингвисты [10; 12; 14; 15]. В частности, А. М. Оганьян большое значение уделяет контексту, в котором употреблено слово, утверждая, что «только в контексте предложения слова могут получать переносные значения. Индивидуальное метафорическое значение слова не может быть заранее подготовленным в словаре» [15, с. 93]. И. Р. Гальперин пишет, что в метафоре оценочная функция подчинена функции создания образности; при этом созданный «образ требует разъяснения, толкования, анализа» [6, с. 142].

С точки зрения морфолого-структурной классификации тропов, выделяемых по признаку семантического переноса, речь в данном случае идет об адъективной метафоре, в которой наречие или прилагательное употреблено в переносном значении при существительном, употребленном в прямом значении. Адъективная метафора представляет собой усеченное сравнение (*angelic face, icy look*). В конструкциях этого типа перенос значения с одного объекта на другой осуществляется по принципу сходства, но при этом формируется единый, нерасчлененный образ, а вспомогательные элементы отсутствуют, но подразумеваются. Так, например, конструкцию *angelic face* с помощью семантического разложения можно эксплицировать в *face is like an angel's face*. Основным отличием сравнения от адъективной метафоры является то, что метафора только подразумевает сходство объектов, тогда как сравнение, являясь более эксплицитным, прямо указывает на него. Компоненты ДЭ, объединенные по принципу такого сходства, относятся к усеченным сравнениям, например *grass deliciously soft*. В этом случае эпитет рассматривается в качестве метафорического с точки зрения парадигматической семасиологии.

В структуре ДЭ метафоризируется один из его атрибутивных компонентов, употребленных в переносном значении. Перенос значения осуществляется по сходству. При этом образность метафоры создается благодаря

предметно-логическому значению слова. Компонентный анализ ДЭ показывает, что под влиянием определяемого объекта в его семном составе происходят значительные изменения. Так, в эпитетах *diabolically silent laugh* [29], *icily jealous wife* [27] наречия *diabolically*, *icily* и прилагательное *antiquated* становятся метафорическими предикатами, употребленными по отношению к определяемому компоненту. А. М. Оганьян определяет данный случай как метафорическая предикация [15, с. 82]. В составе ДЭ неметафоризированный компонент может частично эксплицировать метафору, выполнять пояснительную или конкретизирующую функцию.

Основной задачей при переводе ДЭ с любым типом семантической связи является сохранение его семантической нагрузки и стилистической функции. При этом сохранение морфолого-синтаксической структуры ДЭ не всегда удается или является целесообразным. Несмотря на то, что русский язык располагает морфолого-синтаксическими средствами для воспроизведения исходной структурной модели ДЭ, в каждом конкретном случае выбор типа морфолого-синтаксической трансформации при переводе определяется необходимостью передачи семантических отношений между компонентами исходного ДЭ. Формальное воспроизведение структуры ДЭ часто невозможно из-за отсутствия в русском языке единиц с аналогичным семантическим объемом и стилистической окраской. Поэтому при переводе эпитета часто не воспроизводится исходная морфолого-синтаксическая структура ДЭ.

Анализируя способы перевода метафорического ДЭ, необходимо учитывать взаимосвязь всех трех его компонентов и рассматривать его как единый семантический комплекс. Находясь в составе атрибутивной группы, компонент является метафорическим по отношению к определяемому объекту и может быть как наречием, так и прилагательным.

Поскольку не существует единой модели перевода ДЭ, предлагается классифицировать его по трем критериям: по формальному критерию воспроизведения морфолого-синтаксической структуры, по критерию воспроизведения типа семантических отношений и по критерию воспроизведения стилистической функции в переводе. В соответствии с этим классификация строится по трем группам.

Первая группа предполагает максимальное сохранение метафорической связи при воспроизведении морфолого-синтаксической формы ДЭ. В качестве примера рассмотрен один из метафорических ДЭ этой группы.

There is no passion in nature so demoniacally impatient, as that of him who, shuddering upon the edge of a precipice, thus meditates a Plunge [41].

Нет в природе другой столь демонически нетерпеливой страсти, как страсть, бушевавшая человека, который, трепеща на краю пропасти, вот так смакует падение туда [16].

В эпитете атрибутивный элемент *demoniacally* является метафорическим по отношению к определяемому объекту. В основе метафоры лежит предметно-логическое значение наречия «*connected with demons or like a demon*» [37]. В контексте этот компонент благодаря ассоциативным связям имеет иное значение «*wild and evil*» [25] и приобретает соответствующий признак *evil*. «В результате признак, являющийся ассоциативным и прагматическим в одном лексическом значении, выступает в качестве существенного и семантического в другом» [2, с. 77]. Вышеперечисленные особенности наречия указывают на метафоричность словосочетания. Таким образом, метафора строится на одновременном обыгрывании двух значений: предметно-логического и контекстуального. Словосочетание *demoniac passion* не является индивидуально-авторским, поскольку лексема *demoniac* в контекстуальном значении отличается устойчивостью употребления в художественной литературе, а само значение – зафиксировано в словарях. Поэтому метафорическое значение единицы *demoniac* можно считать стертым. Впрочем, словосочетание *demoniacal passion*, в силу эмоционально-оценочных коннотаций и выразительности обоих компонентов, достигает высокого экспрессивного результата.

Словосочетание *impatient passion* в составе этого ДЭ на основе смежности значений будет являться однословным метонимическим эпитетом. Звуковые особенности словосочетания позволяют назвать его аллитерирующим. Семантические отношения внутри атрибутивной группы метафорического ДЭ являются отношениями взаимодополнительности. В результате аллитерации и разнообразия семантических связей ДЭ *passion... demoniacally impatient* представляет собой яркое художественно-выразительное средство.

Несмотря на то, что морфолого-семантические особенности эпитета сохранены в переводе, осуществлена перекомпоновка внутри структуры эпитета. Кроме того, звуковые характеристики единиц перевода не позволяют сохранить первоначальную аллитерацию. Эти факторы частично снижают экспрессивную нагрузку эпитета. Впрочем, семантика и стилистическая функция в выражении русского языка переданы.

Во второй группе сохранение метафоры в структуре эпитета сопровождается морфолого-синтаксическими трансформациями. Эпитет может быть передан с помощью грамматической декомпрессии, например, в ДЭ *diabolically silent laugh* [29] – *дьявольская гримаса беззвучного смеха* [8], грамматической компрессии, например, в ДЭ *intensely golden sunsets* [24] – *огненный закат* [5], *a shell from... wildly virginal sea* [31] – *отливала перламутром... девственных морей* [20], а также функциональной замены, например, в ДЭ *smile inexpressibly sweet* [36] – *неизъяснимой сладости улыбка* [11]; *Clara of ripply golden hair* [32] – *Клара с волнистыми золотыми волосами* [19]. Далее приведен более подробный анализ одного из ДЭ этой группы.

Whenever she wants a nosegay he has got one to give her, gathered and arranged by himself... grouped in exactly the same way, to appease his icily jealous wife before she can so much as think herself aggrieved [27].

Он ежедневно подносит ей букетик, собранный и составленный им самим... совершенно такой же, для своей ледяной и ревнивой супруги, чтобы умиротворить ее прежде, чем она успеет обидеться [9].

В структуре эпитета *icily* → *icy* может реализовывать два своих значения: предметно-логическое «*covered with or consisting of ice; very cold*» [40] или же, в результате ассоциативных связей, – контекстуальное значение, содержащее такие признаки как *unkind, hostile*. Эти признаки не входят непосредственно в семантику слова, но представляют для нее первостепенный интерес, потому что именно на их основе единица *icy* метафоризируется. Впрочем, в словаре зафиксировано еще одно значение *icy* «*very unfriendly; hostile*» [Ibidem], тождественное контекстуальному значению и позволяющее считать метафору *icy wife* стертой. С целью создать индивидуально-авторское и выразительное словосочетание, в структуру стертой метафоры вводится прилагательное *jealous*, реализующее значение «*feeling or showing a resentful suspicion; feeling or showing an envious resentment*» [Ibidem]. Определяющие компоненты метафорического ДЭ оказываются контрарными по признаку *indifferent* («*showing no particular interest; unconcerned*» [Ibidem]) – *suspicious*. Таким образом, в структуре ДЭ реализуются сразу два вида семантических отношений: с позиции синтагматической семасиологии – отношения контраста (*icily jealous*) и с позиции парадигматики – метафорические отношения (*icily... wife*).

В переводе лексемы *icily* и *jealous* переданы словарными эквивалентами. Нормы сочетаемости не позволяют сохранить грамматическую структуру эпитета оригинала, поэтому в результате морфолого-синтаксических трансформаций в структуре эпитета осуществлена функциональная замена и декомпрессия («*adverb + adjective + noun*» → «*adjective + conjunction + adjective + noun*»). Эти преобразования приводят к тому, что эмоционально-экспрессивная окраска ослаблена в высказывании ПЯ. Эпитет оригинала в приведенном отрывке является одним из составляющих элементов при описании одного из действующих лиц романа, мадам Фоско. На протяжении всего повествования героиня характеризуется как холодная, сдержанная, спокойная («*a remarkably reserved woman*», «*the most silent of women*», «*in her calmest and most conventional manner*»). При этом автор несколько раз использует эпитет *icy* («*icy Madame Fosco*», «*clear icily-suppressed tones*», «*icy manner in a moment*»). Таким образом, в контексте романа ДЭ подготовлен целым рядом других характеристик персонажа. В тексте компоненты ДЭ семантически неразрывно связаны между собой и характеризуют героиню как ревнивую, но при этом всегда холодную женщину. При переводе тесная семантическая связь компонентов не передана, оба элемента (*холодная* и *ревнивая*) представляют собой отдельные независимые черты характера мадам Фоско. Впрочем, метафоризация словосочетания сохранена. Семантический разрыв элементов одного целого меняет представление читателя о персонаже. Вероятно, это обусловлено тем, что в ПЯ существует эквивалент метафоры ИЯ *ледяной / холодный*. С учетом характеристик героини на протяжении романа, можно предложить такой вариант перевода ДЭ: *холодная даже в своей ревности*.

Большая часть метафорических эпитетов отличается устойчивостью употребления и стертой. Второй атрибутивный компонент в составе метафорического ДЭ частично возвращает эпитету его экспрессивность и выразительность. В переводе ДЭ второй группы наблюдается тенденция отказа от этого компонента и сохранения клишированной структуры. Впрочем, не смотря на компрессию или функциональные замены, метафорическая связь между атрибутивным компонентом и объектом сохраняется.

В третьей группе при переводе метафорическая связь выражена слабо или не передана вовсе. Наиболее распространенной формой перевода эпитетов третьей группы является сравнительный оборот. При переводе семантика компонентов выражений русского языка та же, что и у эпитетов оригинала, но в результате декомпрессии, вызванной структурными трансформациями, метафора эксплицируется в сравнительном обороте, поэтому метафорические связи между компонентами эпитета ослаблены или не выражены вовсе. Это видно в следующих примерах: *owlishly grave suspicion* [34] – *насутился, словно сыч* [21]; *ball is hung way out, lunarly pale* [42] – *мяч повисает вдалеке, бледный, как луна* [1]. Другим способом перевода ДЭ этой группы является компрессия, в результате которой эпитет передан простым словосочетанием, например, *he was struck with the painfully worn look* [30] – *он был поражен страдальческим лицом* [23]; *the light of the slowly dying fire* [33] – *при свете гаснущих углей* [7]. Более подробно рассмотрен следующий метафорический ДЭ:

That halo should have enclosed an oval face of the mildly angelic sort; but the face was crabbed and elderly with a powerful jowl and a short nose that somehow suggested the broken nose of a pugilist [26].

Такой нимб мог бы окружать удлиненное, кроткое, как у ангела, лицо; но у этого человека было злобное и морщинистое, с мощными челюстями и коротким носом, какие бывают у боксеров после перелома [22].

Отношения компонентов *angelic sort* могут быть описаны как метафорические. В эпитете метафорически описывается внешность, а вместе с тем и характер героя. Признак кротости и безобидности переносится на черты лица. В эпитете появляются значения, основанные на одном из второстепенных признаков самого понятия, а именно *kind, innocent, unselfish*, которые являются контекстуальными значениями единицы *angelic*. Эпитет может быть эксплицирован в образном сравнении *face as mild as angel's face*. Подобная экспликация осуществляется при переводе. В результате морфолого-синтаксических трансформаций исходная структура модифицируется в сравнительный оборот *кроткое, как у ангела, лицо*. В переводе сравнение облегчает восприятие образа, но при этом семантические отношения компонентов оригинала не сохраняются, а художественно-выразительная ценность высказывания снижается.

Таким образом, анализ отдельных примеров метафорического ДЭ позволяет выявить следующие особенности его перевода. Наибольшей наиболее частотной является модель перевода «*adjective + noun*», т.е. передача ДЭ простым словосочетанием. В ходе анализа выявилась тенденция перевода устойчивых метафорических сочетаний такими же устойчивыми сочетаниями, если язык перевода располагает необходимыми лексико-семантическими средствами. Стертость метафоры приводит к снижению образности, поэтому введение второго атрибутивного компонента в состав эпитета призвано вернуть ему первоначальную эстетическую ценность.

При переводе семантические отношения между компонентами ДЭ сохраняются гораздо чаще, чем у эпитетов с другими типами семантической связи. Метафорические отношения в составе ДЭ, как правило, обнаруживаются с помощью контекста. Контекст помогает в отборе нужного ассоциативного значения, а точнее, признака и его актуализации. Возникновение ассоциативных значений обусловлено субъективным опытом автора и адресатом художественного текста, тогда как основой образности метафоры всегда является предметно-логическое значение. Задачей переводчика при этом является сохранить семантико-стилистические особенности ДЭ и достичь того же прагматического эффекта, что и при чтении оригинала.

Список литературы

1. **Апдайк Дж.** Кролик, беги [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/272265/read>
2. **Апресян Ю. Д.** Синонимические средства языка. Изд-е 2-е. М.: Школа «Языка русской культуры», 1995. 464 с.
3. **Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). М.: Просвещение, 1990. 300 с.
4. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд-е 4-е. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
5. **Бичер-Стоу Г.** Хижина дяди Тома [Электронный ресурс] / пер. В. Вальдман. URL: <http://lib.rus.ec/b/95770/read>
6. **Гальперин И. Р.** Очерки по стилистике английского языка. М.: Просвещение, 1958. 459 с.
7. **Гарт Фр. Б.** Габриель Конрой [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/75031/read>
8. **Диккенс Ч.** Крошка Доррит [Электронный ресурс] / пер. Е. Д. Калашниковой. URL: <http://lib.rus.ec/b/107649/read>
9. **Коллинз У.** Женщина в белом [Электронный ресурс] / пер. Т. И. Лещенко-Сухомлиной. URL: <http://lib.rus.ec/b/109212/read>
10. **Кураш С. Б.** Метафора и ее пределы: микроконтекст – текст – интертекст. Мозырь: МозГПИ им. Курпской, 2001. 112 с.
11. **Льюис М. Г.** Монах [Электронный ресурс] / пер. И. Гуровой. URL: <http://lib.rus.ec/b/140041/read>
12. **Макарова О. А.** Метафора в британской и американской литературе XX века в свете когнитивной лингвистики: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 168 с.
13. **Мороховский А. Н.** Стилистика английского языка. Киев: Высшая школа, 1991. 272 с.
14. **Новикова Е. И.** Метафора в немецкой художественной прозе XVIII-XX веков: когнитивно-синтаксический подход: дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2004. 189 с.
15. **Оганьян А. М.** Метафора как основной троп поэтической речи (на материале англоязычной поэзии XX века): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. 206 с.
16. **По Э. А.** Бес противоречия [Электронный ресурс] / пер. В. Рогова. URL: <http://lib.rus.ec/b/320874/read#t32>
17. **Скребнев Ю. М.** Основы стилистики английского языка: учебник: книга на английском языке. Астрель, АСТ, 2003. 221 с.
18. **Турсунова Л. А.** Структурные типы и стилистические функции эпитета в языке английской художественной литературы XX века: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1974. 24 с.
19. **Фицджеральд Ф. С.** По ту сторону рая [Электронный ресурс] / пер. В. В. Рогова. URL: <http://lib.rus.ec/b/333204/read>
20. **Фицджеральд Ф. С.** Прекрасные и проклятые [Электронный ресурс] / пер. В. Щенникова. URL: <http://lib.rus.ec/b/184389/read>
21. **Хемингуэй Э. М.** По ком звонит колокол [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/22610/read>
22. **Честертон Г. К.** Зеркало судьбы [Электронный ресурс] / пер. В. Хинкиса. URL: http://lib.ru/detekiwy/chesterton/chest2.txt_with-big-pictures.html#11
23. **Элиот Дж.** Миддлмарч [Электронный ресурс] / пер. И. Гуровой, Е. Коротковой. URL: <http://lib.rus.ec/b/216882/read>
24. **Beecher Stowe H.** Uncle Tom's Cabin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/203/203-h/203-h.htm>
25. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/>
26. **Chesterton G. K.** The Mirror of the Magistrate [Электронный ресурс]. URL: <http://ebooks.adelaide.edu.au/c/chesterton/gk/c52fb/chapter34.html>
27. **Collins W.** The Woman in White [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/583/583-h/583-h.htm>
28. **Conrad J.** Lord Jim [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/5658/5658-h/5658-h.htm>
29. **Dickens Ch.** Little Dorrit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/963/963-h/963-h.htm>
30. **Eliot G.** Middlemarch [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/145/145-h/145-h.htm>
31. **Fitzgerald F. S.** The Beautiful and the Damned [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/9830/pg9830.html>
32. **Fitzgerald F. S.** This Side of Paradise [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/805/805-h/805-h.htm>
33. **Harte B.** Gabriel Conroy [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/36336/36336-h/36336-h.htm>
34. **Hemingway E.** For Whom The Bell Tolls [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/131042/Hemingway_-_For_Whom_The_Bell_Tolls.html
35. **Kukharencov V. A.** A Book of Practice in Stylistics. М.: Высшая школа, 1986.
36. **Lewis M.** The Monk [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/files/601/601-h/601-h.htm>
37. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com/open-dictionary/latestEntries.htm>
38. **Martyńska M.** Do English Language Learners Know Collocations? [Электронный ресурс] // *Investigationes Linguisticae*. Poland, Poznań: Institute of Linguistics, Adam Mickiewicz University, 2004. Vol. XI. URL: http://inveling.amu.edu.pl/pdf/malgorzata_martynska_inve11.pdf
39. **Nesselhauf N.** Collocations in a Learner Corpus (Studies in Corpus Linguistics) [Электронный ресурс]. Philadelphia: John Benjamins Publishing Co, 2005. 331 s. URL: http://ebookey.org/Collocations-in-a-Learner-Corpus-Studies-in-Corpus-Linguistics-_689127.html
40. **Oxford Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://oxforddictionaries.com/>
41. **Poe E. A.** The Imp of the Perverse [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kingkong.demon.co.uk/gsr/impperve.htm>
42. **Updike J.** Rabbit, Run [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/71424/Updike_1_Rabbit%2C_Run.html
43. **Walsh M.** Collocation and the Learner of English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.walshsensei.org/CollocationWalsh.pdf>

METAPHORICAL TWO-STEP EPITHET AND METHODS FOR ITS TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

Ol'ga Leonidovna Lyubovskaya

Department of English Philology and Translation

St. Petersburg State University

lyubovskaya@yandex.ru

The author reveals the notion of two-stage epithet within the framework of paradigmatic semasiology as well as the methods for its translation from English into Russian, uses epithets selected from the works of classical English literature as the material for the analysis, shows whether metaphoric relations in the structure of epithet remain when it is translated into Russian, and describes the completed methods for structural-semantic transformation, obtained expressive result and the stylistic effect achieved in the course of the translation.

Key words and phrases: two-step epithet; semantic relations; metaphor; structural-semantic transformations.

УДК 82.0

Филологические науки

На материале повествовательной традиции, посвященной теме Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., рассматривается проблема соотношения жанра и сюжета. Высказывается гипотеза о наличии трех основных разновидностей жанра военной повести. В каждой из них основная сюжетная схема «испытания» дополняется событиями: «превращения» (военно-приключенческая повесть), «преображения» (героико-романтическая повесть) и «воспитания» (военно-бытовая повесть). Сюжетная идея «становления» не является определяющей для рассматриваемого жанра.

Ключевые слова и фразы: жанр; повесть; сюжет; ситуация; событие; герой; образ.

Владимир Владимирович Максимов, к. филол. н., доцент

Кафедра русского языка и литературы

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

v_v_maksimov@rambler.ru

СПЕКТР ЖАНРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ВОЕННОЙ ПОВЕСТИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА[©]

Художественные произведения, посвященные теме Великой Отечественной войны, образуют в контексте русской литературы 1940-2010-х гг. уникальную повествовательную традицию. По самым скромным подсчетам общее количество военных произведений, созданных и опубликованных на протяжении отмеченного семидесятилетия, приближается к 700 единицам [3; 4]. Несмотря на то, что этот материал постоянно находился в центре внимания литературных критиков и историков литературы, его системное теоретико-литературное осмысление, по сути дела, еще не начиналось.

Дело в том, что военная проза Нового и Новейшего времени – «коварный» материал. По отношению к нему не будет лишним постоянно учитывать одну из методологических аксиом теоретической поэтики: необходимость отчетливого разграничения двух предметов исследования – войны как **факта** социально-исторической реальности и **образа** войны, созданного в рамках поэтической реальности. Стремление исследователей обязательно прикрепить фабулу военного произведения к фактографии реальных исторических событий нередко играет роковую роль. При таком подходе вопрос о **художественной правде** изображенного мира вытесняется вопросом об **исторической правде**, в результате эстетический анализ подменяется историографическим описанием и критикой (как известно, данный способ квазиэстетического рассмотрения текста был спровоцирован романом-эпопеей Л. Н. Толстого «Война и мир»).

В связи с этим в качестве актуальных направлений исследования эпики стоит отметить следующие:

- 1) выявление существенных особенностей военной прозы трех последних столетий в аспектах исторической поэтики;
- 2) теоретико-литературное изучение новой системы эпических жанров, сложившейся в рамках военной прозы Нового и Новейшего времени;
- 3) разработка методологии компаративного анализа произведений, созданных авторами «враждующих» лагерей.

Цель предлагаемой статьи заключается в стремлении обозначить спектр жанровых тенденций, определивших своеобразие одной из магистральных для рассматриваемой повествовательной традиции форм – военной повести.